

Вскоре после того, как староста вместе с Тан Амо ушли, кто-то снова пришел их искать.

— Я взгляну.

Тан Фэн отложил книгу, которую читал, кивнул Линь Юю, чтобы тот не отвлекался и продолжал шить новогоднюю хлопчатобумажную куртку для Тан Амо, и пошел открывать дверь. Ни дождя, ни снега сегодня не было, поэтому ему не пришлось брать зонтик, когда он шел к воротам.

Там стоял Линь Чжуан, на его обычно честном лице теперь читалась тревога и внутренняя борьба.

— Старший брат?

Тан Фэн провел Линь Чжуана в дом. Когда Линь Юй увидел своего старшего брата таким, он понял, что что-то случилось, поэтому отложил всю работу в сторону и спросил:

— В чем дело?

Линь Чжуан потер лицо своими большими ладонями и произнес необычайно тихим голосом:

— Я поссорился с Амо.

— Ты поссорился с Амо?! — Тан Фэн и Линь Юй переглянулись, и Линь Чжуан кивнул. Линь Юй продолжал расспрашивать:

— Почему? За все эти годы ты же ни разу ни с кем из нас не ссорился.

Линь Чжуан, казалось, не мог подобрать слов. Увидев это, Тан Фэн встал и закрыл дверь главного зала. Выражение лица Линь Чжуана смягчилось.

— Я сказал Амо, — Линь Чжуан поднял голову и посмотрел на Тан Фэна и Линь Юя, — что хочу жениться на У Дэ.

— Жениться на У Дэ?! — Линь Юй вскочил, и Тан Фэн подумал про себя, что, похоже, это действительно проблема.

— Разве ты не знаешь, что у У Дэ есть жених!

Слова Линь Юя заставили Линь Чжуана опустить голову. Тан Фэн же был удивлён:

— У него есть жених?

— Этот человек больше не жених! — Линь Чжуан тоже встал, его честное лицо было полно серьезности: — После того, что произошло с Амо У Дэ, та семья больше не приходила, чтобы упомянуть о браке. Этот человек столько лет не приходил навестить У Дэ, как его можно назвать женихом?

Тан Фэн увидел, как двое стоят лицом к лицу, и атмосфера становилась всё более и более напряженной, поэтому он поспешно потянул Линь Юя назад и одновременно напомнил Линь Чжуану:

— Старший брат, успокойся и садись. Давай сядем и поговорим об этом.

Линь Чжуан посмотрел на Линь Юя, который теперь игнорировал его, сидя рядом с Тан Фэном. Он вздохнул и последовал его примеру, тоже опустившись на табурет.

— Старший брат, жених У Дэ так долго не приходил к нему, откуда ты вообще узнал о нём? — первым делом спросил Тан Фэн.

Линь Чжуан ответил без раздумий:

— У Дэ рассказал мне.

Взгляд Тан Фэна стал немного глубже: зачем У Дэ рассказывать Линь Чжуану такие вещи? Это потому, что они оба влюблены друг в друга, и У Дэ не хочет, чтобы у Линь Чжуана были какие-либо сомнения из-за его прошлого, поэтому он рассказал, что не связывался со своим женихом уже много лет?

— Почему он тебе рассказал об этом? — Линь Юй озвучил мысли Тан Фэна. Даже он, хоть и являлся другом У Дэ, слышал о его женихе только от других людей.

— Разве должна быть какая-то причина? Он просто хотел сказать мне, что у него больше нет жениха и что я могу прийти к нему и попросить о браке, — Линь Чжуан почесал голову и в замешательстве посмотрел на Тан Фэна и Линь Юя.

Тан Фэн улыбнулся и сказал:

— Значит, твои родители тоже знает об этом?

— Я сказал всё, что следовало сказать, но они просто не согласны. Я действительно ничего не мог больше сделать, поэтому и пришел к вам, — горько ответил Линь Чжуан.

— Тогда Линь Амо что-то сказал о том, почему они не согласились?

Ожидая ответа на этот вопрос, Линь Юй тоже обратил пристальный взгляд на своего старшего брата. Тот вздохнул:

— Амо сказал, что прежде чем семья У ясно прояснит этот вопрос, он абсолютно не позволит мне думать о том, чтобы идти к ним.

— Так и должно быть! Хоть жених больше не искал встреч с У Дэ, их помолвка всё ещё существует! Даже если никто из них уже не хочет этого брака, официального расторжения помолвки пока не было. Если ты просто придешь просить его руки и сердца, насколько это будет неуместно! — Линь Юй разом выплюнул кучу слов. Хотя его тон был немного эмоциональным, но всё сказанное звучало очень разумно.

— Правильно, старший брат, поскольку У Дэ уже сам рассказал тебе о своем женихе, то ты можешь сначала спросить его, может ли его семья расторгнуть помолвку. Таким образом, вам не придется ни о чём беспокоиться о том, когда вы будете вместе в будущем.

Хотя этот жених, возможно, и не вернется, чтобы искать неприятностей с У Дэ, но Тан Фэн знал, что у этого гера могут быть скрытые мотивы. Поскольку Линь Чжуан является его родственником, Тан Фэн, естественно, не позволит ему попасть в неприятности.

Может быть, Линь Чжуан имеет простой и честный характер, но у него всё ещё есть способность различать хорошее и плохое. Естественно, он не будет настолько упрям, чтобы думать, что нет необходимости обращать внимание на помолвку. Ранее он и Линь Амо поссорились ещё и потому, что обе стороны были на эмоциях. Теперь, успокоившись и выслушав анализ Тан Фэна и Линь Юя, он, естественно, знал, что нужно делать.

— Тогда я спрошу его, — сказал Линь Чжуан после минуты молчания.

Линь Юй взглянул на своего поникшего старшего брата и вздохнул про себя.

После того, как Линь Чжуан ушел, Тан Фэн обернулся к Линь Юю, который рассеянно шил одежду, и сказал с улыбкой:

— В чём дело? Кажется, ты и У Дэ являетесь хорошими друзьями, разве ты не счастлив, что он будет твоим шурином?

Тонкие пальцы Линь Юя ловко прошли сквозь ткань и нежно разгладили её:

— Друзья - это друзья, семья - это семья. У Дэ может быть моим другом, но семья...

— Чего ты боишься? — спросил Тан Фэн, пригладив рукой длинные волосы Линь Юя.

Чего он боится? Движения рук Линь Юя становились всё медленнее. Боится ли он, что У Дэ сделает то же самое, что и его Амо? Нет, он боится, что У Дэ связался с его страшим братом не потому, что тот ему понравился, а потому, что просто хотел покинуть свой дом и для этого использовал Линь Чжуана.

Линь Юй вспомнил, что когда они с У Дэ однажды собирали дрова в горах, У Дэ ему сказал:

— Рано или поздно я покину этот дом, но мне нужен кто-то, кто сможет помочь мне уйти.

Как только он вспомнил об этом, настроение Линь Юя стало очень мрачным. Внезапно ощущение теплого прикосновения появилось у его виска.

— Муж?

Из-за спины раздался как всегда нежный голос Тан Фэна:

— Не думай об этом, оставь все хлопоты мне

Я не хочу, чтобы ты переживал за других людей, потому что ты мой.

Отец Тан и Тан Амо вернулись домой ещё до полудня.

— Этот парень У Чжун действительно хорош и может понять ситуацию.

Пускай и только в том, что касается только его самого.

— Амо, — Тан Фэн подошел к Тан Амо и тихо спросил: — Сегодня я услышал, как кто-то внезапно упомянул, что у У ге'эра есть жених. Что происходит?

— Кто это решил распускать сплетни?! — отец Тан был очень недоволен, когда услышал это. Ему не нравилось, когда люди в деревне начинали болтать чепуху и распространять глупости.

— Игнорируй его! — Тан Амо закатил глаза на отца Тан и обратился к Тан Фэну: — Почему ты вдруг задаешь такие вопросы?

Он взглянул на Линь Юя, а затем снова на своего сына, вдруг заподозрив, что чувства Тан Фэна стали нестабильными.

Тан Фэн ответил с улыбкой:

— Разве не потому, что У ге'эр до сих пор не замужем, мы и придумали, как разобраться с семьей У через У Чжуна? Но если у этого гера на самом деле есть жених, почему его Хоумо всё ещё портит репутацию У ге'эра?

Вот оно что. Тан Амо вздохнул с облегчением. Он почти подумал, что у Тан Фэна появились какие-то неуместные мысли в отношении У Дэ.

— Ты не знаешь, но жениха У ге'эра выбрал его Амо. Вопрос об этом браке не упоминался с тех пор, как его Амо ушел, так что нет разницы между тем, чтобы иметь жениха и не иметь его.

— Так вот почему, — кивнул Тан Фэн. — Кстати, вчера вечером было много шума, была ли какая-нибудь польза от посещения семьи У?

Когда отец Тан услышал это, он иронично хмыкнул:

— Эта пара Амо и сына такая добродетельная. Мы просто сказали несколько слов перед У Чжуном, и он сразу же всё понял. Когда мы уходили, он уже разговаривал со своим Амо.

— Однако У Дэ ни разу не вышел из своей комнаты. Я сказал ему несколько слов через дверь. Его голос был таким тихим и грустным, ах, даже я почувствовал себя расстроенным, — добавил Тан Амо. Хотя он обладает смелым и энергичным характером, у него также типичный острый рот, но сердце тофу.

Линь Юй внезапно заговорил:

— Я пойду к нему.

После обеда Линь Юй отправился навестить У Дэ. По совпадению, он встретил Линь Чжуана, как только подошел к дому семьи У.

— Второй брат?

Линь Юй перевел пронзительный взгляд с лица старшего брата на стену двора семьи У, и Линь Чжуан поспешно объяснил:

— Я не входил!

Линь Юй фыркнул и произнес:

— Я пойду поговорю с ним.

Линь Чжуан закивал, глядя, как Линь Юй проходит мимо него. Он долго стоял на улице перед домом, прежде чем уйти.

Хотя семья У Лаоэр не очень хорошо относится к У Дэ, они по-прежнему создают видимость благополучия для посторонних. Когда Линь Юй пришел навестить У Дэ, у семьи не было особой реакции. У Хоумо был даже немного вдохновлен. Сегодня его сын преподавал ему урок, и он внезапно стал просветлённым! Теперь ему хотелось, чтобы кто-нибудь пришел и увидел, насколько «любезен» он был с У Дэ, а затем рассказал об этом всей деревне, чтобы У Хоумо мог исправить ошибки, которые он совершил раньше.

Войдя в комнату У Дэ, Линь Юй посмотрел на своего друга, потеряв дар речи. Через некоторое время У Дэ улыбнулся:

— Не волнуйся обо мне, я к этому привык.

Линь Юй увидел У Дэ, который становился всё тоньше и тоньше. На его лице размером с ладонь была улыбка, но бледный цвет кожи давал понять, что ему не очень комфортно.

Размышляя о цели своего похода сюда, Линь Юй вдруг не смог придумать, как говорить с таким У Дэ.

Ты используешь моего брата как трамплин, чтобы покинуть этот дом? Или тебе правда нравится мой брат?

— Линь Юй?

Увидев, что Линь Юй долгое время не отвечал и выглядел отвлеченным, У Дэ осторожно потянул его за одежду. Линь Юй очнулся и сначала положил лекарство, приготовленное Тан Фэном, на маленький столик рядом с кроватью.

— Всё в порядке. Это для тебя, мой муж приготовил лекарство. Он сказал, что оно поможет избавиться от синяков.

У Дэ посмотрел на лекарство на столе, его глаза были полны зависти:

— Спасибо. Твоя жизнь действительно хороша.

Глаза Линь Юя, который только что отвернулся в другую сторону, внезапно потемнели, и всё тело излучало ощущение неприступности.

— В чём дело? Садись сюда, давай поговорим немного, — У Дэ увидел, что Линь Юй долго не оглядывался, и позвал его с улыбкой.

— Нет, у меня ещё есть дела дома. Береги себя. Через несколько дней будет новый год.

Линь Юй направился к выходу из комнаты. В тот момент, когда он собирался закрыть дверь, он снова заговорил:

— Ты сам живешь своей собственной жизнью. Хорошая она или плохая, всё зависит от человеческого сердца.

Он не знал, предназначалось ли эта фраза У Дэ или ему самому.

В тот момент, когда дверь закрылась, если бы Линь Юй мог видеть ситуацию внутри комнаты, он бы увидел У Дэ, которого никогда раньше не видел - с бесстрастным лицом и холодным взглядом.

«Твоя жизнь действительно хороша».

По дороге Линь Юй вспомнил, что только что сказал У Дэ.

Хорошая жизнь?

Если бы он не встретил своего мужа, была бы его жизнь действительно хорошей?

Если бы всё было действительно хорошо, их семью не заставили бы покинуть родную деревню! Им не пришлось бы искать жизни в другом месте!

Линь Юй вспомнил кое-что из прошлого, и раздражение и грусть в его сердце поднялись ещё выше.

Когда он вернулся домой, родители Тан снова куда-то ушли. Тан Фэн был в комнате, складывая одежду, которую Линь Юй сшил сегодня, убирая на место одну за другой.

— Ты вернулся? — услышав звук открывающейся двери, Тан Фэн спросил, не оборачиваясь.

Пара тёплых рук появилась из-за спины Тан Фэна и нежно схватила его за талию. Затем на плечо мужчины опустилась тяжесть, а шеи коснулось горячее дыхание.

Тан Фэн был немного удивлен инициативой своего фулана. Он убрал все вещи в сторону и повернулся, чтобы обнять Линь Юя.

— Плохое настроение? — мужчина потёрся щекой о волосы Линь Юя и спросил тихим голосом.

Линь Юй ничего не ответил, но крепче обнял Тан Фэна.

— Муж.

— Эн?

Линь Юй прошептал что-то ему на ухо.

— Ты сам попросил об этом!

Тан Фэн, который ясно услышал слова, произнесенные Линь Юем, уложил его на кровать и лег сверху. Одежда вылетела из-под одеяла, изнутри послышались двусмысленные звуки, и через мгновение кровать начала трястись. Случайные звуки, раздающиеся в комнате, были настолько горячими, что заставляли людей краснеть...

На следующий день Линь Амо пришел к Линь Юю и прямо сказал, что на данный момент он не согласен с тем, чтобы Линь Чжуан и У Дэ имели какие-то отношения. Он также специально наказал Линь Юю, что если Линь Чжуан придет к ним за советом, они должны проигнорировать его. Линь Юй, естественно, согласился. К счастью, этот год подходит к концу, и ни у У Дэ, ни у Линь Чжуана не было времени совершить какую-то ошибку.

Линь Юй и Тан Амо были заняты подготовкой ингредиентов для Нового года. Тан Фэн тоже не отдыхал, так как к нему приходило много людей с просьбой написать новогодние куплеты. Новость о его таланте в каллиграфии распространялась по сарафанному радио от одной семьи к другой, поэтому он всё больше и больше знакомился с жителями деревни.

Но в большинстве своём те, кто пришел к Тан Фэну, узнали о его хорошем почерке от Ван Лаома, а также соблазнились тем, что Тан Фэн не брал за свои услуги деньги. Большинство других жителей деревни обращались к семье Вэнь. В конце концов, Вэнь Шу уже был Сюцаем, и Тан Фэну не в чем было с ним сравниться.

— Лю Амо, я здесь не беру денег, — Тан Фэн отказался с вежливой улыбкой, отодвинув медные монеты, которые фулан Лю Лаосаня положил на стол.

Лю Лаома тоже не принял их:

— Это совсем немного, просто думай об этом как о красных деньгах, которые твой Лю Лаома подарил на Новый год.

Красные деньги, подарок, который старшие дарят младшим во время китайского Нового года, имеют то же значение, что и красные конверты. Этим Лю Лаома ясно давал понять, что у его семьи много денег, он просто хвастался своим богатством!

Улыбка на лице Тан Фэна не изменилась, но он по-прежнему не прикасался к медным монетам на столе:

— Лю Лаома, до нового года осталось ещё два дня. Вам стоит забрать это обратно. Красные деньги, подаренные до Нового года, имеют неблагоприятное значение, не так ли?

Только тогда фулан Лю Лаосаня вспомнил, что раздавать красные деньги перед Новым годом — значит потерять свои деньги. Так нельзя, так нельзя, ах! Его сын женится вскоре после начала года! Он не может потерять деньги!

Схватив медные монеты со стола, Лю Лаома неловко рассмеялся:

— Да, верно. Ну, мне ещё есть чем заняться, не могу больше оставаться, я пойду!

Он стиснул в руках забранные медные монеты и смущенно побежал на улицу.

Тан Фэн поднял написанный куплет, всё ещё лежащий на столе, и крикнул Лю Лаома вдогонку:

— Лю Лаома, ты забыл свои новогодние куплеты!

— А? — тот оглянулся и увидел в руке у Тан Фэна красную бумагу. Разве это не те новогодние куплеты, за которыми он пришел! — Ох, посмотри на мою память, спасибо!

— Этот человек так любит хвастаться, как будто он самый особенный в деревне, — Тан Амо

вошел в зал и принес жаровню с древесными углями. — Иди сюда, погрейся. Столько времени сидеть без движения, от этого замерзаешь сильнее, чем от всего остального!

Тан Фэн действительно почувствовал, что его ноги немного замерзли и даже немного зудели, похоже, это было переохлаждение. В прошлой жизни у него всегда была проблема с переохлаждением стоп.

Тан Фэн сел у жаровни, и вскоре Тан Амо и Линь Юй принесли в комнату пустую бамбуковую пароварку и поставили её на высокий табурет рядом с жаровней.

Отец Тан пришел с большим деревянным тазом, в котором была клейкая рисовая мука. Она стоила очень дорого – шестьдесят шесть медных монет за катти! Он скомандовал:

— А Фэн, сходи на кухню за фаршем и ароматными листьями, мои руки слишком заняты.

— Хорошо.

Тан Фэн вошёл на кухню и увидел на обеденном столе деревянную миску среднего размера, в которой лежало нарезанное мясо, смешанное с солеными овощами, а сбоку лежало пять пригоршней вымытых ароматных листьев.

Тан Фэн вынес всё это в зал. Линь Юй забрал ароматные листья, а Тан Амо взял фарш. Линь Юй взял в одну руку кухонный нож, в другую – ароматный лист и сказал Тан Фэну:

— Помоги мне придержать другой край.

Тан Фэн придержал нижнюю часть ароматного листа, а Линь Юй дважды провёл ножом, разрезав большой ароматный лист на четыре куса размером с ладонь. Положив готовые листья в пароварку, семья Тан приступила к основной работе.

Тан Фэн передавал приготовленные ароматные листья Линь Юю, тот выкладывал на них клейкую рисовую муку, затем передавал отцу Тан, который маленькой ложкой набирал немного мясной начинки, клал её на лист и передавал заготовку Тан Амо. Тан Амо превращал всё это в клейкие рисовые шарики, завернутые в ароматные листья, и складывал их в другую пароварку.

Это новогодние лепешки.

Крестьянские семьи с достаточными материальными условиями обычно покупают несколько катти клейкой рисовой муки для приготовления новогодних лепешек.

Начинка новогодних лепешек в каждом доме разная. Можно сказать, что каждая семья имеет

свой неповторимый рецепт. Некоторые готовят полностью овощные, некоторые – полностью мясные, но большинство семей готовят лепешки из мяса и овощей вместе, как, например, семья Тан.

Новогодние лепешки не только богаты новогодним вкусом, но и являются особенно важным ответным подарком во время Нового года. Когда люди заканчивают новогодний визит и прощаются с хозяином дома, хозяин подарит гостям несколько новогодних лепешек, приготовленных его семьей. Количество лепешек должно быть равно количеству членов семьи гостя. Вместе с новогодними лепешками обычно также дарят небольшой красный бумажный конверт, в котором лежат красные деньги.

— Я помню новогоднюю лепешку, которую в прошлом году приготовила семья У Лаоды, тц-тц, этот запах... — отец Тан практически почувствовал вкус на языке, когда подумал об этом.

Вся семья весело говорила о чём-то, греясь у жаровни и заворачивая новогодние угощения.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: утро после Дня святого Валентина.

Вопрос: Где и с кем вы просыпаетесь после дня святого Валентина?

Го Ми:

— Дома.

Ху Цян:

— Дома, в одиночестве.

У Чжу:

— Дома, но у меня всё ещё есть Сяо Хэй!

Вэнь Шу:

— Дома, не сплю, читаю книги.

Вэнь Цин:

— Один дома.

Линь Чжуан:

— Дома, я никуда и не выходил.

Линь Вэнь:

— Дома.

Тан Фэн:

— В постели, с моим фуланом.

Линь Юй:

— В постели, в объятиях моего мужа.

А вы?

Автор:

— Я дома, в одиночестве. У-у-у-у, поясница не болит, ноги не болят, у-у-у-у...

Новогодние лепешки: